

Голландский правозащитник о Холокосте в Литве: ненависть не воскресит мертвых

Издан очередной труд о Холокосте в Литве. В книге Руты Ванагайте «Наши» рассказывается о том, как литовцы участвовали в массовых убийствах евреев в своей стране. Это наверняка не последнее исследование на эту тему, что само по себе неплохо: многое еще надо сказать, и процесс осознания этой темной страницы в истории Литвы еще только начинается. Но я надеюсь, что авторы будущих книг иначе подойдут к освещению этой темы.

У меня — как у голландца литовского происхождения — особый интерес к этому вопросу. Оба мои дяди по маминей линии участвовали в Сопротивлении, и только один вернулся из нацистских лагерей. В 1986-м я решил написать биографию погибшего дяди.

Устные интервью с друзьями, сокурсниками, сподвижниками, активистами Сопrotивления и людьми, которых он встречал в лагерях, были отпечатаны немолодой женщиной, у которой на то были личные причины: маленькой девочкой она была спасена героем книги — моим дядей, который спрятал этого, находившегося в смертельной опасности еврейского ребенка, как прятал многих других евреев. Это был ее способ сказать «спасибо».

Моя книга вышла в тот момент, когда история Второй мировой войны и, в частности, роль голландцев в ней рассматривались новым поколением историков, и многие вещи получили переоценку. Я изучал историю в университете Амстердама, и один из моих преподавателей был из тех, кто вносил оттенки в черно-белые стереотипы о войне. До конца 1970-х годов в стране преобладали представления о том, что все немцы воплощали в себе зло, а все голландцы, за исключением немногих презренных коллаборационистов, были храбрыми борцами Сопrotивления, воевавшими с немцами и спасавшими многих евреев от смерти. Увы, реальность была иной: голландское фашистское движение действительно было немногочисленным, но количество голландцев, которые пошли на сговор и делали успешный бизнес с нацистами, было огромно.

***Голландское фашистское движение было
немногочисленным, но количество голландцев,
которые пошли на сговор и делали успешный бизнес
с нацистами, было огромно***

Соппротивление начало набирать силу только в 1943-1944 гг., когда стало ясно, что нацисты проигрывают войну. Самый большой приток в Соппротивление пришелся на весну 1945-го, когда многие присоединились к движению, чтобы сохранить репутацию и вписать факт участия в Соппротивлении в свою биографию.

Бойцы голландского Соппротивления конвоируют коллаборационистов, 1945

Нидерланды и Литву объединяет одна очень болезненная особенность: подавляющее большинство евреев, проживавших в этих странах, были убиты во время войны; еврейские общины в обеих странах были в основном уничтожены. Однако если голландцы сумели войти в историю как герои, то литовцы прослыли «убийцами евреев». Тем не менее разница в их поведении была не очень большой: в то время как литовцы убивали некоторых евреев собственноручно, голландцы сажали их в поезда и отправляли в Польшу,

чтобы их убивали другие. Даже Эйхман выражал свое изумление по поводу эффективности голландской железнодорожной системы. Так где же кончается вина одного и начинается вина другого?

© Cobie Douma / nfa, coll. Nederlands fotomuseum

«Евреям вход воспрещен», Нидерланды, нач. 1940-х

Подобный образ Литвы как «убийцы евреев» вольно или невольно подтверждается в книге Ванагайте. Однако существует масса причин того, что произошло в Литве и почему Холокост в этой стране — такая трагедия для пострадавших и виновных. Начнем с того, что Литва была жертвой тоталитарных режимов три раза подряд. А затем часть тех немногих, кто осмеливался активно выступать против советской власти, превратилась в конце концов в тех, кто убивал евреев после прихода нацистов. Герои становились преступниками, а некоторые позже снова стали «героями».

Двадцатый век был действительно ужасным для Литвы, однако эти ужасы не получилось осмыслить так, как это произошло в Нидерландах, потому что в течение пятидесяти лет этот процесс был блокирован советскими войсками. В результате Литва переживает сейчас тот же процесс, который происходил в

Нидерландах, когда я учился. Только с пятидесятилетним опозданием — из-за советской оккупации и обязательства «заморозить» свою историю.

Процесс осознания своего прошлого непрост и, безусловно, болезнен.

Частично он связан с разоблачением и выявлением того, что произошло в действительности, и в этом смысле книга Ванагайте отвечает потребностям людей в получении достоверной информации. Но это также вопрос прощения и примирения. Примирение означает попытку понять причины происшедшего и факторы, побудившие население действовать с такой жестокостью.

«Объяснить — не значит простить, понимание не означает прощение», — писал известный британский историк Кристофер Браунинг. Он был одним из первых, кто обратил внимание на то, что большинство убийц были обычными людьми среднего класса, занимавшими самые обычные должности, с семьями и детьми... и вот за несколько месяцев они на время превратились в монстров, а затем вернулись к своей обычной жизни. И большинство из них так и не были привлечены к ответственности.

И все-таки примирение также означает прощение. Именно поэтому Комиссия по установлению истины и примирению, созданная архиепископом Десмондом Туту, имела такое большое значение в ЮАР — стране, только что вышедшей из ужасов расистского прошлого. Туту предоставил людям возможность говорить, слушать и простить. В результате Южная Африка не превратилась в Зимбабве, и черные продолжают жить бок о бок с белыми, несмотря на все препятствия. То же самое произошло после геноцида в Руанде, где хуту убивали тутси с той же скоростью и жестокостью, как это было во время Холокоста в Литве, однако через процесс примирения они снова соседствуют друг с другом в одной стране.

Страна должна идти дальше, строить новое будущее, а это возможно только после осмысления своего прошлого. После того, как стране позволено осмыслить свое прошлое. Я с трудом воспринимаю книги, которые лишь

подливают масла в огонь и загоняют людей в окопы. Некоторые еврейские лидеры и интеллектуалы утверждают, что сейчас в моде «отрицание Холокоста», особенно в Литве. И поэтому стремятся поддерживать образ Литвы как «убийцы евреев» исходя из своих политических или личных мотивов.

Некоторые еврейские лидеры и интеллектуалы ...стремятся поддерживать образ Литвы как «убийцы евреев» исходя из своих политических или личных мотивов. Они отвергают тот факт, что страна постепенно примиряется с темными страницами своей истории, при этом не отрицая их.

Им не нравится то, что Литва действительно осмысливает свое прошлое и что молодое поколение смотрит на прошлое уже другими глазами. Они отвергают тот факт, что страна постепенно примиряется с темными страницами своей истории, при этом не отрицая их. Доктор Эфраим Зурофф из центра Симона Визенталя недавно заявил: «Литва играет важную роль в усилиях Восточной Европы переписать историю Холокоста, чтобы скрыть преступления местного населения и преуменьшить зло нацизма, отождествляя его с коммунизмом». На мой взгляд, приравнение коммунизма к нацизму и преуменьшение зла, причиненного нацизмом, очень разные вещи. Обе системы натворили много зла, были сопряжены с чудовищными преступлениями, и обе должны быть переосмыслены.

Гнев и ненависть не воскрешают мертвых. Прошлого не вернешь. Мы можем лишь попытаться использовать уроки истории, чтобы не допустить повторения в будущем. В этом смысле Литва, несомненно, добилась больших успехов в последние годы. Лишь пять лет назад гей-парад в Вильнюсе был злобно атакован толпой, которая швыряла камни, бутылки и оскорбляла

участников парада, а некоторые даже размахивали неонацистскими флагами. Однако сейчас, когда я говорю со своими студентами, я уже вижу другую Литву, Европейскую Литву, не питающую иллюзий по поводу того, что произошло в стране во время эпохи нацистов. Это Литва осмысления, а не Литва отрицания.

Роберт ван Ворен, специально для «Хадашот»

автор — голландский правозащитник и политолог, написавший книгу «Неосмысленное прошлое. Холокост в Литве»

P.S. Заявления по поводу якобы «отрицания Холокоста» напомнили мне историю моего киевского приятеля, украинца еврейского происхождения, который создал Бюро по правам человека едва ли не в день провозглашения независимости Украины. Изначально донорами Бюро были еврейские организации из США, настаивавшие на том, чтобы краеугольным камнем работы структуры стал мониторинг антисемитизма. Однако когда мой друг приводил недостаточно примеров антисемитизма в своих отчетах, они жаловались: дайте нам больше антисемитизма! Тот отвечал, что сообщает лишь о том, что происходит на самом деле, не искажая реальную картину. А реальная картина была такова, что уровень антисемитизма в Украине действительно был невысок и правительство действительно пыталось принимать меры по борьбе с ним. Это не удовлетворило доноров, и они отказались от дальнейшей поддержки Бюро.

Комментарий редакции

Рута Ванагайте со своей книгой

При всем уважении к известному правозащитнику и большому другу Украины Роберту ван Ворену ряд его утверждений представляются достаточно спорными. Вряд ли справедливо обвинять Руту Ванагайте в том, что она «подливает масла в огонь и загоняет людей в окопы». Ведь если говорить о действительно честном осмыслении прошлого, то книга «Наши» — впервые за 25 лет независимости Литвы — спровоцировала общенациональную дискуссию о роли и участии некоторых литовцев в Холокосте.

Если говорить о честном осмыслении прошлого, то книга «Наши» — впервые за 25 лет независимости Литвы — спровоцировала общенациональную дискуссию о роли и участии некоторых литовцев в Холокосте

В свое время в другой восточноевропейской стране — Польше — такую дискуссию вызвали книги Яна Томаша Гросса, и это в значительной мере изменило отношение поляков к событиям Холокоста.

Г-н ван Ворен утверждает, что Литва «постепенно примиряется с темными страницами своей истории, при этом не отрицая их». Но, по словам Руты Ванагайте, реакция на ее книгу была иной — близкой к панике: «За полгода я

встретила всего несколько человек, которые не боялись. Даже с историками в парке на лавочке приходилось встречаться...»

Подчеркнем, что речь идет о книге, основанной исключительно на свидетельствах жителей Литвы и данных из Особого архива — книге, написанной литовкой и для литовцев. После презентации историка атаковали российские СМИ, и всем она отвечала отказом, отмечая, что это внутреннее дело литовцев. «К сожалению, это традиционная тактика Кремля — использовать наши больные места в своих пропагандистских кампаниях. Но это не значит, что мы сами не должны с этим разбираться и решать больные вопросы», — заявил в этой связи политолог Нериус Малюкявичюс. Даже израильский охотник за нацистами Эфраим Зурофф, которого так критикует ван Ворен, заявил, что книгу должны осмыслить литовцы, а не россияне, которые хотят использовать ее в целях пропаганды.

Субъективным выглядит и утверждение Роберта ван Ворена о том, что некоторые еврейские лидеры «стремятся поддерживать образ Литвы как «убийцы евреев» исходя из своих политических или личных мотивов». Прежде всего уничтожение 95% еврейского населения Литвы в годы Холокоста — исторический факт. На этом можно спекулировать, но, например, председатель еврейской общины Литвы Фаина Куклянски подчеркивает, что евреи «уже более 600 лет являются частью Литвы. Мы никогда не называли литовцев народом, истреблявшим евреев, и не намерены этого делать». При этом существуют вполне конкретные проблемы, на решении которых настаивает община — проблемы, общественный интерес к которым пробудила книга литовки Руты Ванагайте, чьи предки, по ее признанию, возможно, участвовали в Холокосте.

Так, например, еще в 2012 году Литовский центр исследования геноцида составил и передал правительству список из 2055 человек, которые, видимо, участвовали в Холокосте. Буквально на днях (в том числе благодаря и настойчивости Ванагайте) было принято решение этот список (усохший до 1000 имен) опубликовать. Это и называется «позволить стране осмыслить свое прошлое». Катализатором этого процесса часто выступает один человек — как Гросс в Польше или Ванагайте в Литве. И очень жаль, что в Украине такого человека пока нет...